

Увидев внезапно появившийся комментарий, Лань Хэн почувствовал, как у него дёрнулся глаз. Он мысленно вздохнул: и правда, не стоило с этим связываться. Делать было нечего — пришлось задонатить двести сушёных рыбок.

Янь Сюэсяо, сидевший перед монитором, отвёл взгляд. Допив последний глоток чая, он раскрыл лежавшую на столе «Критику диалектического разума». Над страницами витал едва уловимый аромат белого чая.

Тем же вечером, вернувшись домой, Шэнь Чи забился под одеяло и подсчитывал свои сушёные рыбки. Набралось уже тысяча двести. К концу месяца, наверное, удастся скопить три тысячи. Юноша зевнул и медленно закрыл глаза.

Взошло солнце. Яньчэн, столица Китая, был окружён тёмно-серыми крепостными стенами, хранившими тяжесть истории, а за ними в небо вздымались бесчисленные небоскрёбы.

— Выбрал что-нибудь? — спросила женщина с накинутой на плечи шалью, стоя перед витриной с изысканными кашемировыми свитерами в бутике Logo Piana.

Цзи Шу покачал головой.

— Берём всё, — сказала женщина консультанту.

— Конечно, госпожа Шэнь, — почтительно склонила голову девушка.

— Всё? — Цзи Шу невольно бросил взгляд на ценник. Даже мелочь на конце этой суммы была больше, чем стоила вся одежда, которую он носил за свою жизнь.

Женщина слегка нахмурилась и, дождавшись, пока консультант отойдёт, произнесла:

— Сяо Шу, ты больше не в Бяньчэне. Тебе не нужно заботиться о бытовых вещах, твоя единственная задача — сосредоточиться на поступлении в Пекинский университет.

Цзи Шу скованно кивнул. Ему казалось, что он видит сон: больше не нужно возвращаться в нищий Бяньчэн, у него есть неисчерпаемые деньги и благородные, элегантные родители.

Но всякий раз, когда он вспоминал черноволосого мальчика на фотографии, который, опустив глаза, играл на пианино, словно маленький принц, он всё равно не мог сдержать зависти.

А в Бяньчэне, в тесном одноэтажном доме, рыжеволосый юноша, разбуженный воплями уличного громкоговорителя, с непроницаемым лицом встал с кровати, вышел из комнаты и привычным движением взял со стола ютяо.

Сегодня были выходные. Родители Цзи не пошли торговать. Отец уехал в деревню, а мать, сняв фартук, посмотрела на него:

— Сяо Чи, давай сегодня сходим купим тебе одежду. А то я даже не знаю, что тебе нравится.

Юноша, только что откусивший ютяо, явно замялся, услышав её слова, но потом тихо ответил:

— Угу.

В Бяньчэне была всего одна торговая улица, и та соседствовала с продуктовым рынком: половина продавала ширпотреб, половина — местную пекинскую капусту. Торговцы постоянно ругались из-за мест, не уступая друг другу ни сантиметра.

Шэнь Чи никогда раньше не покупал одежду в таких местах. Он брезгливо хмурился, стараясь обходить зловонные стоки.

— У твоего ребёнка такая белая кожа, ему эта отлично подойдёт, — хозяйка лотка, которая только что в пух и прах ругалась с соседкой, повернулась к ним с широченной улыбкой. — И эта в клеточку тоже хороша. Всего сорок пять юаней за штуку.

Мать Цзи остановилась у лотка и спросила:

— А в ней комфортно?

— У нас всё стопроцентный хлопок, конечно, комфортно! — горячо заверила хозяйка.

Мать Цзи посмотрела на Шэнь Чи:

— Посмотри, какая тебе нравится.

Шэнь Чи опустил глаза на разложенную на прилавке одежду. Его взгляд остановился на двух самых дешёвых худи.

— Нравятся — так бери и меряй, — хозяйка всучила ему обе вещи и указала на тесную кабинку, сколоченную из досок у неё за спиной.

Под ожидающим взглядом матери Цзи Шэнь Чи поджал губы, так и не смог отказаться и вошёл

в примерочную.

Глядя в зеркало, он приложил к себе обе худи: фасон и размер были примерно одинаковыми.

Он никогда особо не выбирал одежду — носил то, что было. Простояв перед зеркалом целую вечность, он так и не смог решить.

Наверное, девушки умеют выбирать одежду?

Шэнь Чи достал телефон, сфотографировал обе худи и отправил снимки Янь Сюэсяо.

[Шэнь Чи]: Как думаешь, какая лучше?

Прошло много времени, но ответа не было. Наверное, обе не подходят. Он опустил глаза, глядя на экран.

В Нью-Джерси близился вечер. Янь Сюэсяо в светлой униформе подрабатывал в кофейне. Склонившись, он поставил чашку американо на стол гостя и вернулся за стойку.

Он был занят всё вторую половину дня и не мог посмотреть в телефон. Открыв экран, он увидел непрочитанное сообщение.

[Шэнь Чи]: Как думаешь, какая лучше?

В сообщении были две фотографии одежды: первая — просто чёрная худи с длинными рукавами, вторая — с кремово-белым принтом собачьей лапки.

Сам Янь Сюэсяо привык носить однотонную одежду, но почему-то перед его глазами вдруг возник образ маленького волчонка, который принёс в зубах вещь, прося оценить. Он напечатал ответ:

[Янь Сюэсяо]: Вторая.

Заметив его сосредоточенность, коллега, мывший чашки рядом, с любопытством спросил:

— Что делаешь?

Янь Сюэсяо выключил телефон:

— Выбираю одежду для ребёнка.

Из-за шума воды коллега, видимо, ослышался и переспросил:

— Ты завёл питомца?

Янь Сюэсяо опустил глаза:

— Можно и так сказать.

Маленького волчонка, который сам его нашёл.

Во второй половине дня Чжуан Чжоу зашёл в интернет-кафе и увидел, как девушка на ресепшене счищает со стены рекламные объявления о знакомствах. Он уже открыл было рот, чтобы спросить, в чём дело, как на экране над стойкой пошли новости местного канала Бяньчэня.

Ведущий с сильным местным акцентом вещал:

«Сегодня полиция закрыла ряд онлайн-магазинов, предлагавших услуги так называемых “виртуальных возлюбленных”. Многие из них подозреваются в интернет-мошенничестве: покупатели не получали обещанных услуг, а владельцы исчезали с деньгами. Призываем граждан быть бдительными».

К мошенникам Чжуан Чжоу давно привык: в Бяньчэне постоянно появлялись всё новые схемы обмана. Но он и подумать не мог, что реклама таких аферистов доберётся даже до их интернет-кафе.

Он подошёл к своему месту и сел. Соседнее кресло пустовало. В его глазах промелькнуло удивление: рыжий паренёк, который обычно словно пускал здесь корни, сегодня почему-то не пришёл.

Не успел он об этом подумать, как рядом раздался скрип отодвигаемого стула. Чжуан Чжоу повернул голову и решил, что у него галлюцинации.

На шее рыжеволосого юноши висели наушники, он был одет в худи с кремово-белой собачьей

лапкой, а густые ресницы были слегка опущены. Выглядел он на удивление мило.

Видимо, почувствовав его взгляд, юноша тут же зыркнул на него своими ледяными глазами, и Чжуан Чжоу поспешно отвернулся. Конечно, «мило» — это была лишь оптическая иллюзия.

Из лучших побуждений он всё же предупредил:

— Кстати, я тут в новостях видел, что магазины с виртуальными возлюбленными — это развод. Смотри, не попадись.

У Шэнь Чи сегодня, похоже, было неплохое настроение. Он лишь скользнул по нему взглядом и, что было редкостью, соизволил ответить:

— Просто бери те, что подороже.

Чжуан Чжоу:

По логике Шэнь Чи, людей обманывали только потому, что они гнались за дешевизной. Например, Янь Сюэсяо за пятьсот юаней в месяц обманом не была, а вот те, что за пятьдесят — точно мошенники.

Дорогое не может быть ошибкой.

Юноша мысленно ещё больше укрепился в своих потребительских убеждениях.

Компьютер в интернет-кафе загружался, как всегда, мучительно долго: прошло уже три минуты, а система всё не запускалась. Он открыл телефон, и на экране всплыло сообщение:

[Сяо Хуэй]: Давно не играли в PUBG. Позови свою девушку, поиграем вместе. Если она не умеет — не страшно, у неё же есть ты.

Он так и знал, что Сяо Хуэй от него не отстанет.

[Азия-номер-один-бог-войны]: Днём у неё занятия.

[Сяо Хуэй]: Я и не говорю про день, любое время подойдёт. Без задних мыслей, просто хочу познакомиться. Как-никак вместе выросли. Су Вэнь тоже хочет познакомиться.

Раз уж дело дошло до таких слов, Шэнь Чи не нашёлся, как отказать, и холодно согласился.

Он нажал на аватарку Янь Сюэсяо.

[Шэнь Чи]: Удобно будет поиграть вместе?

Ответа не было.

Он невольно затаил дыхание.

По правде говоря, он совсем не был уверен, что Янь Сюэсяо согласится. В конце концов, в месячную подписку входило только общение, а не совместная игра. То, что она смотрела его стримы, уже было бесплатным бонусом. Было бы здорово, если бы она согласилась.

Янь Сюэсяо вернулся из кофейни в общежитие. Он сел за стол и уже собирался включить компьютер, как экран телефона, лежащего рядом, загорелся.

[Шэнь Чи]: Удобно будет поиграть вместе?

К компьютерным играм Янь Сюэсяо не испытывал ни малейшего интереса. Если у него было свободное время, он предпочитал потратить его на чтение статей.

Он уже собирался привычно-вежливо, как и всем остальным, ответить «Извини», но собеседник, видимо, воспринял его молчание по-своему и со всей серьёзностью написал:

[Шэнь Чи]: Тебе не нужно извиняться. Это я попросил слишком многого, не стоило занимать твоё время бесплатно.

Янь Сюэсяо опустил свои тёмные миндалевидные глаза. Его взгляд на какое-то время задержался на экране. Затем, с нечитаемым выражением лица, он открыл ноутбук и продолжил редактировать диссертацию.

Он закончил только в два часа ночи. Сохранив документ, он не стал выключать компьютер. Вместо этого он открыл браузер и тихо вбил в строку поиска:

— Как играть в PUBG.